

Хуаньпу Циньюнь стучал по каменному столу, который был таким же крепким, как духовное оружие первого класса. Трещины, как паутина, распространились по всему столу.

Наблюдая за Чжо Фанем ястребиными глазами, Хуаньпу Циньюнь в гневе плюнул:

- Есть ли кто-нибудь, кто может сказать мне, откуда взялся этот парень? Почему он может превзойти даже Старейшину Яня в алхимии?

Вздрагивая, люди вокруг смотрели друг на друга, но никто не хотел заслужить его гнев.

Однако Пятый Старейшина Адской Долины закатил глаза, смеясь:

- Второй Молодой Мастер, расслабьтесь. Старейшина Янь более чем способен справиться с этим сопляком. Он, должно быть, уже придумал способ. Как только он выиграет этот раунд, он без колебаний избавится от этого вредителя. Он, должно быть, уже добивает его в своих мыслях. Ха-ха-ха...

Хуаньпу Циньюнь глубоко вздохнул, наблюдая за Янь Сунем.

Конечно, шок исчез с лица Янь Суна и теперь был заменен глубоко укоренившимся намерением убийства. Это несколько ослабило гнев Второго Молодого Мастера.

Линь Цзытянь наблюдал, как Пятый Старейшина косо смотрел, на то как он вытирал по со своего лба.

«Проклятия! Никому из них нельзя доверять!»

Пятый Старейшина выглядел так, как будто он умиротворял Хуаньпу Циньюня, хотя на самом деле он возлагал ответственность на Короля Ядовитых Пилюль.

Если бы Король Ядовитых Пилюль убил ребенка, Хуаньпу Циньюнь вознаградил бы его. Если нет, то Второй Молодой Мастер выльет всю свою ярость на Короля Ядовитых Пилюль.

И судя по всему, Янь Сун понятия не имел, что происходит.

Такие интриги были порочными.

«Мне придется осторожно обходить этих людей. Или я даже не узнаю, как меня предали.»

Вздохнув, Линь Цзытянь покачал головой, наблюдая за Хуаньпу Циньюнем.

На арене Чжо Фань должен был похвалить Короля Ядовитых Пилюль за то, что ему удалось взять свой гнев под контроль; хотя, внутри. В конце концов, он был лучшим алхимиком в Империи и не отвлекался так легко.

Тем не менее, он насмеялся:

- Ты так медленно очищаешь ингредиенты. Что, по твоему мнению, я жду тебя? Как насчет трех вдохов, чтобы наверстать упущенное?

Для нормального человека три вдоха прошли в мгновение ока, но для алхимиков этот период мог означать разницу между победой или поражением.

В этот решающий момент Чжо Фань был спокоен. Это было голое унижение.

Над ним бы издевались, если бы он говорил об этом перед началом раунда, но теперь никто не может этого сделать после демонстрации мастерства.

Постепенно высокомерие Чжо Фаня было воспринято как нечто нормальное.

«Ну, в конце концов, он мастер... Если у тебя есть навыки, то можешь быть настолько высокомерным, насколько захочешь! Правильно?»

Король Ядовитых Пилюль сосредоточился только на своей пилюле, хоть его скорость и снизилась. Тао Даньнянь немного нервничала, убеждая Чжо Фаня:

- Дитя, ты все еще лидируешь, так что торопись и финишируй. Не затягивайте с этим больше, чем это необходимо.

- Да, Молодой Мастер Сун, э-э, Мастер Сун!

После того, как Чжо Фань раскрыл свои навыки, Сяо Я почувствовала, что ей нужно изменить то, как она обращалась к нему:

- В любой момент может произойти что-то непредвиденное. Поэтому нужно закончить как можно быстрее.

Чжо Фань поднял бровь и усмехнулся:

- Судья, вы знаете, как называется эта моя пилюля?

- Мастер проверяет меня? - Сяо Я улыбнулась:

- Мастер выбрал в основном ингредиенты Ян. И согласно формуле, это должна быть Пилюля Ян. Ее основное применение заключается в том, чтобы рассеять негативную энергию в своем теле. Она мягко воздействует на меридианы и может поднять на одну стадию культиватора Сбора Ци.

- Ха-ха-ха, мисс действительно хорошо осведомлена. Однако знаете ли вы, кому я ее дам?

Сяо Я покачала головой.

«Какое это имеет отношение ко мне?»

- Тебе! - Чжо Фань улыбнулся.

Покраснев, Сяо Я отвела от него взгляд и пробормотала:

- Я ученик Башен Стеклянных Цветов. Я уже давно превзошла стадию Сбора Ци. Почему Мастер собирается дать ее мне?

Его улыбка становилась все холоднее, Чжо Фань усмехнулся:

- Потому что у тебя мерзкий рот, поэтому твое тело должно быть наполнено негативной энергией. Я делаю это для твоего же блага.

Сяо Я была шокирована, потеряв дар речи, в то время как вся арена наполнилась смехом.

Все они знали, что Сяо Я издевался над Чжо Фанем, а теперь он возвращал обиду обратно.

Сяо Я чувствовала себя оклеветанной, в ее глазах начали сверкать слезы. Она бросила ненавистный взгляд на Чжо Фаня.

Чжо Фань, однако, все еще щеголял этой коварной усмешкой.

- Он такой мелочный. Он даже пристыдил молодую леди! - Чу Цинчжень не могла не ворчать, видя, как издеваются над ученицей ее Башен Стеклянных Цветов.

Се Тяньян кивнул после паузы:

- Глава Чу права. С ним вообще лучше не связываться, даже по пустякам, а иначе придется ждать удара в любую секунду.

Сяо Даны Даны почувствовала это на собственной шкуре и кивнула. Хотя она не была ни в малейшей степени раздражена тем, через что она прошла. Вместо этого она была горда.

- Правда? - Чу Цинчень высоко подняла голову, это был образ жены, которая взяла мужа на поводок. Но, заметив их взгляды, ее щеки покраснели, и она опустила голову обратно вниз.

Как будто они репетировали это, они все смотрели друг на друга и смеялись. Только щеки Чу Цинчень стали ее краснее.

Внезапно, все обратили внимание на Чжо Фаня, который немного увлекся своим поддразниванием Сяо Я. Зеленая жидкость выстрелила в огненную бурю в его руке и слилась с его смесью.

Сердце Чжо Фаня было в панике. Он заметил, что направление, из которого это прилетело, было со стороны Янь Суна. Было неизвестно, когда, но ингредиенты в его руке уже закончили очищаться.

Он намеренно замедлился, чтобы заставить Чжо Фаня уменьшить свою бдительность.

Король Ядовитых Пиллюль издал мерзкую усмешку:

- Мастер Сун, я уже закончил очищать ингредиенты, поэтому я пойду дальше и сформирую пиллюлю. Вам не нужно давать меня три вдоха, скорее Вы должны придерживаться своих обещаний. Ха-ха-ха...

Его веко дернулось, лицо Чжо Фаня стало холоднее:

- Что ты бросил в мою смесь?

- Бросил? - Король Ядовитых Пиллюль полностью отрицал это:

- Я бы никогда не совершил такого аморального поступка, как мать очищению других алхимиков. Просто я был немного неряшливым и несколько капель пролились. Так уж получилось, что они попали в вашу смесь. Все это было просто большой неудачей. Я уверен, что Мастер Сун совсем не будет возражать.

Неудача?

Это была нелепая отговорка, ведь такое случалось только с новичками. Даже у алхимиков первого класса не случилось бы такого.

Тем не менее, это случилось с лучшим алхимиком в Империи, великим алхимиком седьмого класса?

Все это знали, и он тоже. Но оспорить это было невозможно. Он сказал, что был небрежен, и никто не мог доказать обратное.

Скрежеща зубами, Чжо Фань проигнорировал его и вернул свое внимание к изменениям в его смеси. Он закричал в шоке от увиденного.

- Зеленая Чешуя Питона? - Чжо Фань был в ярости.

Это шокировало всех.

Они знали, что Чжо Фань очищает таблетку Ян. Все его ингредиенты были с силой Ян. Но смесь из Чешуи Зеленого Питона была сделана из духовного зверя второго уровня, Зеленого Небесного Питона.

Змей обладала свойствами Инь, что делало этот ингредиент худшим дополнением к пилюли Чжо Фаня.

Этот яд теперь атаковал ингредиенты пилюли Ян. После использования он значительно уменьшит эффект его пилюли.

Ему было бы трудно сделать пилюлю второго класса, не говоря уже о пилюле третьего класса. Скорее всего, это закончится как обычная пилюля первого класса.

Все покачали головами.

Мастерство Чжо Фаня было редким, что давало невероятную скорость. Жаль, что его ингредиенты теперь были потрачены впустую. Если бы он начал с нуля, он бы никогда не догнал Короля Ядовитых Пилюль.

Легкая победа теперь обернулась неудачей.

Король Ядовитых Пилюль холодно рассмеялся:

- Пацан, ты помнишь свое обещание? Если ты спустишься со своего места, твоя голова будет моей. Я буду ждать, когда ты принесешь ее мне, ха-ха-ха...

Смех Короля Ядовитых Пилюль отозвался по всей арене.

Тао Даньнянь вздохнула, разочарованная и сосредоточила внимание к своей пилюли.

«Ребенок потрясающий, но его разум нестабилен...»

Лю Ичжэнь наблюдал за Чжо Фанем в оцепенении, только чтобы в конце концов покачать головой.

На восточной трибуне Хуаньпу Цинъюнь смеялся от всего сердца:

- У Старейшины Яня был выход! - Остальные вокруг него кивнули.

На противоположной террасе три человека топали в гневе.

- Он невыносим! Он хвастался тем, что спас Стекланные Цветы, и теперь попадает на уловку Янь Суна? - Надзиратель Пиона вспыхнула.

- Действительно, его манеры у всех вызывают головную боль. - Надзиратель Ириса вздохнула:

- Забудьте о спасении Стекланных Цветов, когда мы даже не можем спасти его.

Только Чу Цинчень наблюдала за Чжо Фанем, не жалуясь:

- Он вместо Цинтяня. Даже если он немного высокомерен, значит ли это, что он ошибается? Цинтянь сделал бы то же самое, что и он.

- Мастер, спаси дорогого! - Сяо ДаньДань умоляла.

Надзиратель Пиона была бессильна и повернулась к Лонг Цзю:

- Видя, что вы все знакомы с Сун Юем, что думаете об этой ситуации?

Ее гнев вспыхнул, но сердце было ясным. Она знала, что спасти Чжо Фаня только силой Стекланных Цветов невозможно. Им пришлось объединиться с Павильоном Дракона и Обителью Меча.

Хотя они даже не отреагировали на ее слова.

- Ха-ха-ха, так ему и надо. - Сказал Се Тяньян:

- Я думаю, что он невероятно зол. Его обыграл кто-то другой, хотя до этого это он ставил всем ловушки.

Надзиратель Пиона не поняла.

Внезапно Дун Тяньба пошатнулся и упал с испуганным лицом.

Дун Тяньба закричал, прежде чем они смогли спросить:

- О-он не брат Сун Юй. К-кто он?

Никто не понимал, что он имел в виду. Одного взгляда было достаточно, чтобы напугать их.

Поскольку в глазах Чжо Фаня было такое сильное убийственное намерение, что даже пришло материальную форму. Как будто Асура из Подземного Мира поднялся в Мир людей. Эти глаза заставляли всех чувствовать опасность.

Как будто в любой момент их жизнь может исчезнуть!

Чжо Фань был невероятно сильно разозлен...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956311>